

Однако городок был слишком маленьким, и фруктовых лавок здесь было всего несколько. Да и не могут же они продавать только мандарины.

Но хоть что-то лучше, чем ничего.

Они также знали, что съёмочная группа не допустит, чтобы фрукты пропали зря, ведь расточительство — это позор.

Сейчас они просто делали всё, что в их силах.

Вскоре пять дней съёмок с группой подошли к концу.

Хотя парни из группы были шумными и имели свои недостатки, они были трудолюбивы и выполняли все поставленные задачи.

На прощальном ужине накануне отъезда Лу Шэнь, к удивлению всех, дал молодым людям несколько советов о жизни и будущем развитии.

Парни слушали внимательно, и парень D даже набрался смелости задать несколько вопросов о развитии в индустрии.

Лу Шэнь ответил на каждый из них.

Юй Цюму, как «новичок», также слушал с большим вниманием.

Он думал, что его Шэнь-гэ настолько прекрасен, что ему, помимо актёрского мастерства, нужно многому учиться.

Когда Лу Шэнь закончил, парень D спросил:

— Есть ли у вас, старший Юй, какие-то советы для нас?

Юй Цюму всё ещё мысленно восхвалял своего Шэнь-гэ и не сразу понял вопрос.

Но, не задумываясь, ответил:

— Учитесь усердно, стремитесь вперёд, и слушайте Шэнь-гэ.

Эти слова вызвали смех у всех присутствующих.

Теперь, наверное, весь мир знал, что Юй Цюму — главный фанат Лу Шэня.

Юй Цюму, осознав, покраснел. Он думал, что это не его вина.

Когда он ещё был Цю Му, он был давним поклонником Лу Шэня, но тогда он знал его только с экрана.

Теперь, став Юй Цюму, он стал его старшим коллегой в индустрии, и, к счастью, они оказались на одном проекте. Чем больше он узнавал Лу Шэня, тем больше восхищался и любил его.

Все немного посмеялись, и Юй Цюму, кашлянув, сказал:

— На самом деле я могу дать не так много советов. Определите, в каком направлении вы хотите двигаться, и стремитесь к этому.

И это правда. Многие парни, дебютировавшие как айдолы, исчезали, потому что не могли представить достойных работ.

Ведь их компании, ради популярности и денег, заставляли их сниматься в шоу, появляться в фильмах без заучивания текста, записывать песни...

Всё это истощало их талант, и многие, получив временную славу, начинали зазнаваться.

Короче говоря, они занимались всем понемногу, но ничего не доводили до конца.

Вот почему многие ветераны индустрии не уважают звёзд-однодневок. И это не без причины.

Хотя не все такие, но достаточно одной паршивой овцы, чтобы испортить всё стадо.

Прямой эфир продолжался, и многие вещи нельзя было сказать вслух, но все и так понимали.

Лу Шэнь с нежностью посмотрел на Юй Цюму, думая, что не ошибся в нём.

Но этот взгляд вызвал бурю эмоций у Тао Синь и фанатов в эфире.

[Прямой эфир]:

— Аааааа, я тону в глазах Шэнь-гэ!

— Такой нежный взгляд, Шэнь-гэ просто обожает его.

— Тихе, вы видели выражение лица Тао Синь? Думаю, она на нашей стороне.

— Аааа, я тоже хочу быть там и видеть это своими глазами.

— Это взгляд на вечность.

— Аааа, вы видели, как Юй Цюму посмотрел в ответ и улыбнулся?

— Боже мой, это какая-то сказочная история любви.

— Пара ШэньЦю навсегда, ключ выброшен в океан.

.....

Юй Цюму, встретив взгляд Лу Шэня, улыбнулся:

— Шэнь-гэ, я действительно считаю, что участие в этом проекте с вами — большая удача. Я многому учусь.

Ежедневная порция восхвалений.

Лу Шэнь тоже улыбнулся. Он уже почти привык к этому.

Режиссёру программы это уже надоело, и он вышел вперёд:

— Завтра группа уезжает, и мы хотим пожелать им успехов и безопасного пути.

Все поддержали аплодисментами, произнося слова прощания и поддержки.

Режиссёр добавил:

— Завтра к нам присоединятся новые гости, и, как вы хотели, это будут мужчины.

Тао Синь и Ху Вэйвэй, чья дружба недавно укрепилась, сразу же начали жаловаться:

— А что с нами, девушками, не так? Мы что, не можем таскать тяжести? Мне кажется, вы нас дискриминируете.

Режиссёр усмехнулся:

— Разве не вы хотели, чтобы мужчины помогали с физической работой?

Ху Вэйвэй добавила:

— Но нас всего две девушки, даже сплетничать не с кем.

Три женщины — это уже спектакль.

Режиссёр сказал:

— В начале физической работы действительно много, поэтому мы решили пригласить женщин позже, когда её станет меньше. Потом будет, даже на четверых в маджонг сыграть.

Тао Синь и Ху Вэйвэй хлопнули друг другу по ладони и послали воздушный поцелуй.

Режиссёр смотрел на них странно, ведь прошлой ночью он наткнулся на фан-сообщество пары СиньВэй.

В индустрии много мужских пар, но женские — редкость.

Ему казалось, что программа становится странной. Разве не должна была быть гармония между мужчинами и женщинами?

— Ну, вернёмся к делу, — сказал режиссёр. — Завтра приедет гость, который знаком с кем-то из вас. Хотите угадать? За правильный ответ будет приз.

С призом все начали думать.

Сначала исключили спонсоров, ведь гостем был Лу Хэси, а также группа.

Лу Хэси был другом Лу Шэня, а группа — из компании Ху Вэйвэй.

Теперь оставались только те, кто был связан с Юй Цюму и Тао Синь.

До проекта они почти не пересекались и не знали друзей друг друга.

Поэтому всё было запутанно.

— Есть подсказки? — спросил Лу Шэнь.

— Есть! — ответил режиссёр. — Киношный босс.

Это прозвище... звучит знакомо, подумала Ху Вэйвэй.

Но группа уезжала только завтра, поэтому это не мог быть кто-то из её знакомых.

Тао Синь, не будучи известной, имела мало друзей в индустрии, и подсказка ей ничего не дала.

Лу Шэнь тоже не понимал, ведь он, как «старый мастер», кроме редких постов в соцсетях, почти не выходил в сеть.

Так кто же этот киношный босс?

Все взгляды устремились на Юй Цюму.

Юй Цюму, не понимая, в замешательстве указал на себя:

— Я?

Он внешне сохранял спокойствие, но внутри паниковал.

А если это действительно его знакомый?

Он не мог рассказать о потере памяти, как тогда быть?

Перед камерой он не мог показать ни капли беспокойства, делая вид, что задумался.

Через мгновение он сказал:

— Я действительно не могу вспомнить.

Все смотрели на него с сомнением.

Юй Цюму намеренно подпёр голову рукой, делая вид, что раздражён:

— Не знаю, бывало ли у вас такое, когда слово уже на языке, но никак не можешь его вспомнить.

Это звучало правдоподобно, ведь с каждым такое случалось.

Например, когда видишь знакомое слово, но не можешь его написать.

Или когда человек кажется знакомым, но не помнишь, где его видел.

Юй Цюму спокойно ждал реакции.

Лу Шэнь был более проникательным и заметил, что Юй Цюму чувствовал себя неловко, даже виновато.

Это его удивило.

Режиссёр чётко сказал, что это знакомый, значит, они должны были пересекаться или работать вместе. В индустрии даже если люди не ладят, перед камерой они сохраняют улыбку и вежливость.

Так почему же Юй Цюму чувствовал себя виноватым?

Лу Шэнь не мог понять, но решил помочь:

— Юй Цюму редко бывает в сети, вероятно, он не знает, кто такой киношный босс. Вот, я тоже не знаю.

Все засмеялись.

Лу Шэнь шутливо добавил:

— Юй Цюму, ты что, старше меня? Молодой парень, а не любишь соцсети? Хочешь заменить меня?

Юй Цюму с благодарностью посмотрел на Лу Шэня и ответил:

— Я не смею вас заменять, у меня нет такого уровня.

<http://bllate.org/book/16365/1480198>